

Такеда Харуна

Оглядывая маленькую комнатку, я нашла её более уютной. Внутри неё не было много вещей, лишь тумбочка и маленький стол.

Хорошенько устроившись, я велела слугам принести все принадлежности для чая. На вопрос ответила лишь, что слуги могут уходить. И сообщить Нобусине, что я жду её здесь.

Бросив взгляд, я запоздало вспомнила, что именно в этой комнате когда-то Канске выбрал мою сторону, а не сторону Йоришиге...

Наливая себе чаю, мне пришлось признать, что в последнее время я поступала с Канске несправедливо. В Каи мы пока не могли вести себя как любовники, ведь подданные не поймут связь без уз брака.

Держа определенное расстояние, я тем самым проверяла своего стратега. Если он не сможет обуздать свое желание и всё-таки сходит налево...

То я даже не знаю, что с ним сделаю. Ведь такой поступок нельзя расценивать иначе, как предательство. Лишь от одной этой мысли, в груди у меня поднимается гнев.

Всему виной были слухи, которые гуляли в городе про него. Я долго противилась, но всё-таки не смогла сдержаться и вызвала его к себе.

Канске не стал отрицать правдивости молвы. Но он заверил меня, что держит эту девушку при себе лишь ради клана.

— Не буду скрывать, Рен наделена особой красотой. Но в данный момент мы не можем использовать её. С ней надо поработать, но, в итоге, думаю, благодаря её красоте обхитрить, а то и привлечь на свою сторону непоследнего генерала наших врагов...

Меня слова Канске не убедили, однако я притворилась, что поверила ему. И дело было не в том, что я подозревала Канске в непристойном связи с этой Рен. Вовсе нет. Я доверяла ему и ожидала ответной верности. Ведь ни любовь, ни дружба невозможны без доверия...

Однако, мне кажется, что Канске просто пожалел бедную девчонку, которая жила за счет непристойного труда. Рано или поздно её поймут на краже, и отрубание рук тогда далеко не худший вариант.

Я даже подозревала, что в прошлом у Канске была родная сестра, которую он оберегал. Возможно из-за этих чувств он вел себя так, а не иначе. Но спрашивать о его прошлом я не могла. Мне кажется, что он растворится в воздухе и исчезнет навсегда, стоит мне попытаться узнать о его прошлом. Не зря ведь говорят — надо принимать подарки судьбы без лишних вопросов...

Поднеся чашку чая, я заметила, что одна чайinka плавала на поверхности. Хоть я далека от суеверий, однако списала это к тому, что удача на моей стороне, покуда я сама её не спугну.

— Сингэн, ты звала меня?

Как только сестренка присела рядом, я неспеша налила чаю и ей.

— Нобусина, я ведь просила обращаться ко мне по-старому...

— Прости, я забыла в свете последних дней...

Выпивая горячего напитка из чашек, каждая из нас думала о своем.

— Как себя чувствует Нобукада?

— Если честно, то он не в восторге от женитьбы на Цунанари. Нельзя ли повременить с этим? Ведь по традиции...

— Нобусина, ты ведь сама прекрасно понимаешь, что времени в обрез. Как только в горах Этиго растает снег, к нам пожалует Кенсин. Нашему клану жизненно необходимо решить вопрос с Имагава и Ходзе до наступления активных действий...

Нобукада не мог говорить при мне то, что думает. Я должна признать, что он возмужал за последние годы. Однако женитьба, да еще и переселение в чужой клан, были тяжким грузом для моего братика.

— Зачем ты отправила Канске в Синано? Он ведь прежде всего наставник Нобукады, — обвиняющее сказала Нобусина.

— Ученичество Нобукады завершено. Он будет представлять наш клан в стане Ходзе. Это уже решенный вопрос...

Хоть и старалась как можно беспристрастно произнести эти слова, но, посмотрев в глаза сестренки, я поняла, что Нобусина прекрасно всё разумела. Как бы мне не было больно расставаться с Нобукадой, но ради будущего клана у меня не было выбора.

— Я поручила Канске, как стратегу нашего дома, найти подходящее место для встречи с воинами Уэсуги. Прежнюю стратегию уклонения мы больше не можем использовать...

На самом деле Нобусина это знала и без моего разъяснения. В провинцию Синано было вложено много денег, и вторжение Уэсуги грозило свести всё на нет. Мы не могли позволить, чтобы враги спокойно прошагали по нашим землям, нанося немалый урон.

В данный момент наши шиноби тщательно наблюдали за горами Этиго. Заметив Уэсуги, шиноби должны были подать дымовой знак, если дело будет происходить днем, и благодаря огню предупредить наших, если увидят врага ночью...

— Я слышала, что Канске подобрал дворняжку. И ты ему позволила?

Искренне удивилась Нобусина. Видимо, сестренка поверила слухам, иначе я не знаю, почему она ведет себя так.

— Канске полностью верен мне. А что касается его замыслов, в свое время ты обо всем узнаешь. Скажи, разве всё, что он делал, не выходило в итоге пользой для клана?

— Да. Но эта его особа в маске уже успела внести смуту в головы простого люда. Ты знаешь как её величают? Безликой. Многие уверены, что она из элитных убийц, которая теперь служит Канске...

Стоило мне приснуть от смеха, как сестренка возмутилась:

— Тебе смешно? Слухи крутящиеся вокруг стратега задевают и нас...

— Хватит, Нобусина. Неужели ты всерьез поверила во всё это? Эта Рен лишь обычная воровка, которую Канске пожалел...

Видя взгляд Нобусины, я поняла, что она мне не поверила. Конечно, логика во всех этих догадках была. Людям казалось, что Канске опять хитрит, и его встреча в таверне с этой девушкой отнюдь не случайность.

Глядя на свою сестренку, у меня в голове не укладывалась как она могла поверить в эти бредни, зная Канске лично...

— Харуна, это и вправду брат Ёсимото?

Нобусину не могла не волновать ее скорая свадьба с братом Имагавы. После смуты, Ёсимото скрыла от чужих глаз брата и сестру. Люди даже поговаривали, будто Ёсимото избавилась от них, боясь, что смута опять расколется клан Имагавы.

— Да, Охара Юсай подтвердил, что Ёсимото оставила своего брата и сестру в живых. Думаю, это Юсай уговорил в свое время Ёсимото пощадить жизни её близких родственников...

Охара Юсай, будучи хитрым человеком, представлял для меня угрозу. То, что этот монах предвидел, что жизни брата и сестры Имагавы еще пригодятся, говорило о его незаурядных способностях.

Лишь после того, как разговор повернул в сторону клана Имагавы, я заметила, что Нобусина надела на сегодняшний вечер розовую юкату. Я улыбнулась тому, что она вспомнила, что является не только самураем, но и девушкой.

Волосы Нобусины стали длиннее, их цвет отдавал всё же мягким красноватым цветом, который очень походил на розовый. Думаю, я бы не заметила этого, если бы не юката сестренки. Глядя на неё, мне пришлось признать, что и волосы Нобукады были того же цвета.

Лишь у меня одной волосы отдавали ярко-красным. Всем было известно, что в нашем роду Такеда люди рождались с красными волосами. И цвет моих будто подчеркивал остальным, что мне одной из рода Такеды достались качества наших предков, благодаря которым они снискали уважения у остальных кланов.

«Тигрица из Каи», в этом прозвище всё же была доля истины в глазах простого народа...

— Нобусина, запомни лишь одно. Что бы не случилось, не влюбляйся в брата Имагавы Ёсимото...

Интерлюдия

Провинция Хида, лежащая на западе от Синано, издавна считалась родиной многих Ками, синтоистских богов. Человек, а тем более древний представитель человеческой расы, не мог прожить без их помощи.

Как и на других религиях, время сказалось и на синтоизме. Некогда грубые, граничащее с дикостью церемонии, под веянием эпохи преобразовались в более культурные обряды. Синтоизм, как религия полностью изменилась, стала более мирной...

Боги уже не требовали от своих последователей крови и плоти. Перемена затронула почти все земли Ямато. Лишь в отдаленных её участках горстка кланов свято берегли знание об

истинной религии.

Количество последователей древней, неизменённой религии было мало. Они с отчаяньем наблюдали, как помутненные разумом люди доходили до того, что включали воедино ту часть синтоизма, что являлась тенью от истинной религии, с заморским верованием, буддизмом.

В некоторых храмах «верующие» ставили в ряд алтари как истинных богов, Ками, так и бодхисатв. И самое кощунственное было в том, что люди поставили Ками ниже бодхисатв, сделав их охранниками и сторожевыми псами заморских богов.

Молодой парень с умными глазами ловил каждое слово своего настоятеля. Слова знающего взбудоражили его кровь. Парень этот был высок, по сравнению со своими сверстниками.

Рядом с ним сидели другие ученики. Молодые люди были худощавы, но желание последовать туда, куда укажет настоятель, придавало им непомерную силу. Свет от костра озарял их лица, но пламя не могло затмить фанатический блеск в глазах...

— Нитта, за этими холмами лежит Синано. Как и было велено старейшинами, я провожу вас до границы...

Рослый парень не замечал завистливые взгляды. Он полностью отдался размышлению. Тишина стала почти осязаемой, если не считать треск костра. Умудренный жизнью настоятель сразу заметил, как парень задумался о том, почему именно его старейшины поставили над остальными учениками.

Хоть Нитта с младенческих лет усвоил догматы истинной религии, он, в отличие от своих братьев, никогда не руководствовался эмоциями и домыслами. Эти его качества помогут клану добиться поставленных целей...

— Долго мы терпели унижения и святотатство. Последователи бодхисатв прочно укрепились на наших землях. Но, братья мои, наши боги ещё живы и они поведали старейшинам, что грядёт возрождение. Посланник бога войны уже среди нас и ведет борьбу во имя истины. Знайте же братья имя того, кто поведет нас против демонов, его зовут Канске Харуюки...

— Настоятель, есть ли доказательства этому? До нашей провинции дошли слухи о клане Такеда и хитроумным стратеге. Но тот ли он, за кого себя выдает?

Вопрос задал, конечно же, Нитта, за вечные колебание его прозвали «Сомневающимся» среди клана.

— Что ж, чтобы развеять твои сомнения я скажу правду, которую скрывали от вас. Но не подумайте плохо о своих старших, ведь это знание могло взбудоражить вас, вовлекая в необдуманные действия.

Сдержав паузу и обведя взглядом каждого, настоятель негромко продолжил:

— Наши братья тщательно исследовали это дело. И они узнали, что до появления стратега в храме Хатимана, его не существовало. До этого он не числился ни в одном клане, соседствующим с провинцией Каи...

Ученики ловили каждое слово, а по лицам можно было сказать, что они полностью верили старшему. Да и в голосе настоятеля сквозила неподдельная вера...

— Канске быстро продвинулся в клане и помог Такеде одержать вверх над другими. В каждой военной кампании можно увидеть след нашего бога Хатимана, который неустанно следит за своим подопечным.

На это Нитте нечего было сказать. Хоть он не разделял энтузиазм остальных, но даже его сердце поддалось словам настоятеля.

— Нитта, вы должны встретиться со стратегом и убедиться в том, что он действительно выполняет волю бога. Если мы не ошиблись, и всё это правда, то ты должен сказать ему, что наш клан последует за ним. И, чтобы убедить его, что и от нас будет польза, мы поможем клану Такеда завоевать провинцию Хида...

Нитта запоминал каждое слово, сказанное настоятелем.

— Но если что-то покажется тебе странным, и ты усомнишься в нём, то ты должен убить его в тот же час...

Хоть молодых людей взволновало сказанное, они не решились нарушить тишину, предпочтя обдумать услышанное. Настоятель внимательно следил за ними, но вскоре он обратился к Нитте, желая разглядеть обстановку.

— Нитта, ты не мог бы спеть нам свою песню? Наши враги начали действовать, и, вполне возможно, что, придя домой, вы найдете лишь горстку пепла. Кто-нибудь сыграйте ему, уважьте старика...

Учеников обучали не только пути богов, но войне и искусству. Каждый из них мог похвастаться, что был обучен мастерами своего дела.

Нитта был парнем толковым, иногда сочинял неплохие стихи. Но у него одна была беда: он любил предаваться рассуждениям. Иной раз он мог задать вопрос, на который не могли ответить даже старейшины...

— Можно, я попробую спеть новую песню?

— Мы будем только рады.

Показав мелодию ученику со струнами, Нитта робко начал. Но с каждым словом уверенность возрастала, и его песня полилась над холмами:

Им не нужно уже ничего:

Веры, крови или цветов...

Ваши Боги убили моих:

Я — наемник мертвых Богов!

Я забыл, куда иду,

И забыл, чего я хотел —

Но отныне в моей руке

Меч свободен в выборе тел!

Мне не нужно стрелять в друзей

По приказу Огненных Слов,

Я имею право любить:

Я — наемник мертвых Богов!

Мне неведома моя Цель,

Неподвластен мой путь Судьбе:

Все вы — слуги своих Богов...

Я хозяин — но лишь себе!

Такеда Синген

<http://tl.rulate.ru/book/2255/44618>